

"Я, я..." Заикался Дуань Юань, но даже после долгого заикания ничего не вышло.

Ему очень хотелось сказать: "Если старший брат может прийти сюда, то почему не могу я?" Но, встретившись взглядом с Лянь Цинем, Дуань Юань пришёл в ужас. "Я вошёл просто случайно, нет, осторожно вошёл..."

Лянь Цинь, казалось, хотел ударить его гуцинем. Но, в конце концов, сдержался. Его обычно спокойный голос был полон гнева, когда он сказал: "Сколько раз я говорил тебе правильно рассчитывать свои способности и действовать соответственно. Не будь опрометчив и не делай ничего рискованного..."

Лянь Цинь не мог себе представить, что случилось бы, если бы они не пришли сегодня. Если даже демон слёз смог поймать Дуань Юаня, то он боялся, что в конце концов никто даже не узнает, что кости Дуань Юаня лежат здесь!

Он не должен был позволять ему выходить и набираться опыта в одиночку!

"Я знаю, знаю. Я уже вырос. Я и сам это знаю." Дуань Юань тихо пробормотал: "Мастер был достаточно уверен, позволяя мне уйти..."

Лянь Цинь понял, что он сказал последнюю половину своего сердца. Он поджал губы, как будто хотел что-то сказать, но снова замолчал. Через некоторое время он мягко сказал: "Просто следуй за мной."

Он извинился перед Шэнь Чжисянем и остальными. "Мой непослушный младший брат был сбит с толку и вступил в тайное царство. Пожалуйста, извините его."

Сюэ Ци, естественно, рассмеялся и сказал: "Ничего страшного." После этого он достал несколько целебных таблеток и протянул их Дуань Юаню для исцеления глаз.

Дуань Юань повесил сюнь на пояс и радостно поблагодарил его. Он взял пилюли, раздавил их и нанёс порошок на веки. Лекарство из Секты Яо было естественно высокого качества, и эффект был чрезвычайно быстрым. В тот момент, когда он нанёс его, он почувствовал охлаждение, а его дискомфорт начал значительно ослабевать. Просто немного зудело.

Дуань Юань хотел протереть глаза, но Лянь Цинь подошёл и сунул гуцинь ему в руки.

Дуань Юань был застигнут врасплох. Он поспешно обнял гуцинь, но не успел заговорить, как почувствовал, как тёплые пальцы мягко прижались к его векам. Прозвучал холодный голос Лянь Циня: "Закрой глаза."

"Ммн." Дуань Юань не посмел восстать против слов Лянь Циня. Он послушно закрыл веки и слегка наклонил голову, чтобы Лянь Цинь потёр ему глаза.

Нежная духовная сила исходила от кончиков пальцев Лянь Циня, втираясь в кожу.

Ощущение холода рассеялось, сменившись лёгким жаром. Он не знал, было ли это из-за действия лекарства или из-за температуры кончиков пальцев Лянь Циня.

Поскольку все ждали, Лянь Цинь не стал тереть слишком долго. Увидев, что опухоль почти исчезла, он убрал руку.

Дуань Юань моргнул и прошептал: "Спасибо, старший брат."

Лянь Цинь не ответил ему. Он просто взял гуцинь обратно и холодно отвернулся.

Дуань Юань, казалось, привык к равнодушному отношению Лянь Циня к нему. Он просто послушно шёл. Шэнь Чжисянь был рядом с ним и воспользовался возможностью спокойно осмотреть его.

Юноша, с которым они познакомились два-три года назад, теперь превратился в крепкого молодого человека. Но его истинный темперамент не сильно изменился, а глаза по-прежнему оставались яркими и ясными. Похоже, за последние несколько лет он неплохо попрактиковался.

Дуань Юань заметил пристальный взгляд Шэнь Чжисяня и повернул голову, чтобы посмотреть на него, показывая немного застенчивую улыбку.

Он не узнал Шэнь Чжисяня. Но глядя на Шэнь Чжисяня, он не мог не подумать о Суй Сяне, с которым ему давным-давно довелось встретиться.

Внешность у них была разная, но темперамент один и тот же. Суй Сянь был более спокойным и безудержным, в то время как Шэнь Чжисянь казался более благородным. Очевидно, это были два совершенно разных человека, но он не мог не ассоциировать их друг с другом.

Дуань Юань почувствовал, что такая мысль оскорбляет его. Смутившись, он снова улыбнулся Шэнь Чжисяню.

С этой улыбкой он вдруг увидел, что Янь Цзинь, который, как говорили, был из тайного клана в Минчжоу, смотрит на него.

Лицо мужчины было бесстрастным, холодным и безразличным. Даже во взгляде его читалась смутная неприязнь.

Дуань Юань: "....."

Этот взгляд был слишком знакомым. Каждый раз, когда он говорил со старшим братом Суй, старший брат Янь смотрел на него вот так...

Дуань Юань быстро отвёл свой пристальный взгляд и тихо подошёл ближе к Лянь Циню, что дало ему немного более сильное чувство безопасности.

Хотя его старший брат был холоден к нему и не всегда его жаловал, он всё ещё был его собственным старшим братом.

Дуань Юань, казалось, был здесь уже некоторое время, но, когда его спросили, он всё ещё был немного растерян. "Я последовал за демоном сюда, вероятно, три или четыре дня назад?"

Он не был до конца уверен. Здесь иллюзия и реальность переплетались, что затрудняло различение течения времени. В результате он мог только приблизительно рассчитать, основываясь на своём потреблении энергии.

"Я был здесь последние несколько дней, и независимо от того, какую дверь я выбрал или что я испытал на пути, я в конце концов возвращался сюда" Сказал Дуань Юань. "Каждый путь был особенным. Иногда вы сталкиваетесь с вещами, которых боитесь. В иной раз за вами будут гоняться монстры."

Шэнь Чжисянь резко спросил: "Чего ты боялся?"

Дуань Юань неосознанно ответил: "Я порвал струны Старшего Брата, и он погнался за мной..."

Он уже произнёс половину, прежде чем осознал, что сказал. Он остановился, смущённо почесал затылок и посмотрел на Лянь Циня. Ему показалось, что в глазах Лянь Циня мелькнула беспомощность.

Может быть, когда он был молод, он порвал струны старшего брата, и поэтому старший брат больше не любил его?

Дуань Юань не мог не подумать немного. В то время он воспитывался в секте как девочка. Лянь Цинь был единственным учеником рядом с Учителем, который знал о его поле. Он не мог быть слишком замкнутым с сёстрами или необузданным с братьями--Только с Лянь Цинем.

Он мог только приблизиться к Лянь Циню. Лянь Цинь уже знал, кто он такой, так что они прекрасно ладили без всяких забот.

Было действительно жаль, что после того, как он порвал струны Старшего Брата, Старший Брат стал относиться к нему холодно, как будто постепенно он нравился ему всё меньше и меньше.

"...Ты когда-нибудь открывал дверь в конце тропы?"

Смятенные мысли Дуань Юаня были прерваны. Он сказал: "Открывал."

"Ты смог зайти внутрь и посмотреть?"

"Я вошёл."

Лянь Цинь взглянул на него и жестом попросил продолжать разговор.

Дуань Юань сказал: "Было очень трудно войти в дверь. Дело было не в том, что вход блокировал монстр. Но чем ближе вы подходите к двери, тем меньше вам хочется туда входить. Это трудно объяснить. Вы не захотите идти туда и почувствуете сильное желание вернуться. Я много раз отказывался от этой идеи. Но вам просто нужно определиться и сделать этот первый шаг."

Войдя в дверь, подавляющее ощущение желания повернуть назад рассеялось более чем наполовину. Когда Дуань Юань переступил с ноги на ногу, он оказался в каком-то весеннем раю.

Слышалось жужжание птиц и насекомых. Растения и деревья были зелёными и пышными. Цвели дикие цветы. Просто красивый весенний пейзаж.

Это было похоже на иллюзию, но если протянуть руку, то можно коснуться каждой ветки и каждого цветка.

Они чувствовали себя настоящими, и их переполняла жизненная сила.

Просто там, внутри, время, казалось, бежало очень быстро. Дуань Юань сделал всего несколько шагов, когда цветы начали увядать, другая растительность тоже, и окружающие цвета постепенно изменились от тёплой природы к холодной белизне—шёл снег.

Снежинок и холодного ветра было достаточно, чтобы заморозить кости. Несмотря на то, что Дуань Юань защищал себя духовной силой, он промёрз до костей и стучал зубами. Он осторожно сделал ещё несколько шагов и вдруг увидел неподалеку разделяющую линию.

На этой стороне линии была зима, но другая сторона была смутной, расплывчатой и неясной.

Дуань Юань инстинктивно почувствовал, что на той стороне было много тайн. Даже если это была фантазия, и только внешний мир был реальным... Он был полон решимости пересечь эту границу.

Но чем дальше он шёл, тем холоднее становился ветер. Лёд и снег падали на него, создавая барьер холодной боли на его теле. После борьбы в течение некоторого времени, Дуань Юань был, наконец, истощён. Он не смог продолжать и только позволил снегу и ветру невольно оттолкнуть себя.

"Так меня отбросило назад, назад и я снова здесь." Дуань Юань беспомощно развёл руками.

Семь дверей, все равномерно расположенные.

Они разделились и толкнули оставшиеся три двери, открывая почти точно такие же три пути.

Шэнь Чжисянь сказал тяжёлым голосом: "Похоже, что нет другого выбора, кроме этих путей. Итак, давайте выберем путь?"

Лянь Цинь спросил: "По отдельности или вместе?"

Среди них Сюэ Ци был самым старым и опытным. В результате все посмотрели на него. Сюэ Ци погладил подбородок. "Вместе. Давайте вспомним слова Маленького Дуана. Возможно, нам придётся работать вместе и поспешить. Но на случай, если нам придётся расстаться, давайте вернёмся сюда, чтобы обсудить это ещё раз."

Было достигнуто предварительное соглашение, а затем встал вопрос о том, какую дверь выбрать.

Каждая дверь выглядела одинаково. Дуань Юань не мог вспомнить, через какую дверь он проходил раньше, поэтому все просто выбрали одну дверь и вошли.

На этот раз они были психологически подготовлены, так что несчастного случая не случилось. Однако, войдя во вторую каменную дверь, они увидели не пышный Весенний пейзаж, как описывал Дуань Юань, а голую гору с жёлтыми деревьями.

Повсюду были разбросаны кости демонических зверей, многие из них были сложены под деревьями, белые и ужасные.

Дуань Юань издал звук удивления и инстинктивно подошёл поближе, чтобы посмотреть. Однако Лянь Цинь преградил ему путь.

Выражение лица Лянь Циня было напряжённым, смешанным с оттенком снисходительности и покровительства. Хотя он выглядел спокойным, как будто ему было наплевать на Дуань Юаня, если присмотреться повнимательнее, можно было заметить, что большая часть его внимания была сосредоточена на самом Дуань Юане.

С таким количеством людей здесь, он всё ещё был так осторожен с Дуань Юанем.

Как будто Дуань Юань был хрупкой фарфоровой куклой.

Однако все думали только, что он переживает за своего младшего брата, и потому не придавали особого значения его поведению. Они только медленно продвигались вперёд и внимательно изучали окружающую обстановку.

Если Дуань Юань видел раньше зимнюю картину, тогда то, что они увидели на этот раз, должно было быть поздней осенью, мрачной и пустынной.

Шэнь Чжисянь отпустил травяной бутон, который закружился и с отвращением отлетел назад. Он твёрдо стоял на плече Шэнь Чжисяня, щебеча и встряхивая листьями.

Шэнь Чжисянь тихо сказал: "Эти растения реальны, но их жизненная сила слаба и угасает..." Прохладный ветерок пронёсся мимо, тряся его подол, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на небо. "Здесь темно."

Было действительно темно.

Большие чёрные тучи плыли над горизонтом, низко и тяжело нависая над головой каждого. Они отбрасывали огромные тени на землю, скрывая неизвестное количество демонов и монстров. Внезапно раздался оглушительный рёв. Облака рассеялись, так как многие объекты прорвались сквозь них и начали падать вниз.

Полупрозрачные теневые демоны, клейкие демоны и многие демоны, которых они видели раньше, такие как демоны слёз, все они радостно прыгали вниз из тёмных облаков.

Тёмные тучи рассеялись, превратив это место в игровую площадку для демонов и монстров.

Теневые демоны играли в прятки в горах костей; клейкие собирали кости, чтобы грызть их; в то время как демоны слёз прыгали во все стороны, стучаясь друг о друга и издавая грохочущие и ворчащие звуки. Однако один демон слёз был не осторожен и случайно врезался в обезглавленного демона.

Скелет безголового демона был разрознен и неорганизован, а выше шеи ничего не было. После того, как демон слёз столкнулся с ним, он закачался, скрипя и хрустя, прежде чем сердито обернулся.

Демон слёз заметил, что дела идут не очень хорошо. Он быстро отпрыгнул назад и отскочил в сторону. Однако, несмотря на то, что обезглавленный демон выглядел очень напряжённым, когда он повернулся, его движение было очень быстрым. Он поймал демона слёз и ещё более быстрым движением полностью его раздавил.

Вода капнула на землю и быстро в ней исчезла.

Эта сцена была действительно тревожной.

Дуань Юань поднял сухую ветку и потряс ею перед тeneвым демоном. Демон-тень, казалось, не слышал и не замечал его. Вместо этого он уткнулся головой в грудь костей, отчего его ягоды приподнялись и задрожали.

Дуань Юань попытался ткнуть его в зад веткой, но это только заставило изображение перед ними закачаться, испуская круг ряби. Мертвая ветвь не касалась теневого демона; существовал прозрачный барьер, отделяющий их от демонов и монстров снаружи.

Дуань Юань отбросил сухую ветку и убрал руку. Он потёр нос. "Я не могу к нему прикоснуться."

Шэнь Чжисянь оглянулся и увидел, что каменная дверь, через которую они вошли, исчезла. Позади них была только безмолвная жёлтая гора, которая также была покрыта различными демонами и монстрами.

Вдалеке неясно светила восходящая луна.

Янь Цзинь наклонился, поднял камень размером с кулак и осторожно бросил его.

Его бросок казался случайным, но когда камень вылетел, он внезапно разбился на десятки кусков камней, которые разлетелись во все стороны.

Окружающие их сцены вскоре покрылись многочисленными рябями. Но через некоторое время всё неизбежно вернулось на круги своя. Демоны и монстры по ту сторону барьера, казалось, не замечали их и не слышали. Однако Шэнь Чжисянь ясно видел, что они окружены барьером.

Если они не преодолеют барьер, то окажутся в ловушке и не смогут уйти. Однако, если они преодолеют этот барьер, то вскоре будут окружены демонами и монстрами.

Это казалось дилеммой. Однако все единодушно улыгнулись: в конце концов, они пришли сюда, чтобы уничтожить этих демонов и монстров.

Внешний мир не знал, что это за тайное царство, и дух меча Ледяного Возвращения не мог долго удерживать это тайное царство. Они должны были быстро принять решение.

Однако снаружи всё ещё было много демонов и монстров. Им нужно найти способ незаметно преодолеть барьер, чтобы иметь возможность незаметно напасть на них.

Барьер сломать нетрудно; проблема заключалась в том, как сломать его бесшумно.

Оружием Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня были мечи; оружием Сюэ Ци был медицинский пестик; оружием Лянь Циня была... дубина гуцинь; и оружием Дуань Юаня был...сюнь, который, возможно, также использовался, чтобы разбивать вещи.

Это действительно было потрясающе.

Дуань Юань держал сюнь в руке и нетерпеливо сказал: "Я могу попытаться разрушить барьер с помощью сюня."

Видя, что никто не возражает, он поднес сюнь к губам и глубоко вздохнул.

Поднялась глубокая, низкая нота, звук был немного унылым. Одевание Дуань Юаня развевалось на ветру, образ одновременно преследовал и будоражил. Духовная сила распространялась, уносимая скорбной нотой. Это было неожиданно необычно.

Шэнь Чжисянь только однажды смог послушать музыку Дуань Юаня - реквием, который Дуань Юань сыграл для призрака кухни.

Песнь воскрешения была нежной и мирной, не несущей в себе и следа смерти. Недавно, наблюдая, как Лянь Цинь использует свой гуцинь в качестве дубинки, а Дуань Юань использует свой сюнь, чтобы разбивать предметы, он забыл, насколько чарующей может быть их музыка. Инструменты использовались звуковыми культиваторами для создания музыки. Музыка тоже может быть смертельной.

Бесшумные царапины появились на барьере, и картины демонов и монстров снаружи, казалось, распадались на части.

Все были готовы. Как только барьер будет сломан, они немедленно бросятся вперёд и быстро атакуют тех демонов и монстров снаружи самыми быстрыми и яростными движениями.

Брови Лянь Циня слегка сдвинулись, его сердце внезапно затрепетало от неведомого чувства. Он прислонился спиной к Дуань Юаню и, держа гуцинь одной рукой, другой скользнул по гуциню. Появились пять ледяных шёлковых нитей, образованных духовной силой. Он осторожно нажал на одну из струн, заставив её задрожать.

Теперь на барьере было всё больше царапин, а звуки демонов и монстров снаружи становились всё громче и громче. В шуме слышался лёгкий звук, как будто плавал лёд и таял толстый снег.

Культиваторы звука были очень чувствительны к звукам. Лянь Цинь сосредоточил всё своё внимание и услышал незнакомый звук. Выражение его лица изменилось, и он закричал: "Дуань Юань, остановись!"

Он вдруг сделал движение, как будто хотел схватить сюнь Дуань Юаня. Самым запретным было лишать культиватора звука его музыкальных инструментов, когда он играл на них. Результат может варьироваться от незначительных травм до тяжёлых. Даже сам Лянь Цинь не смог бы легко справиться с этим, не говоря уже о Дуань Юане!

Но он всё равно опоздал на один шаг. Дуань Юань выдул последнюю ноту. Внезапно раздался звук сдвигающегося льда и снега, громкий и ясный. В тот момент, когда Дуань Юань расфокусировался, он почувствовал холодную волну у своих ног, сопровождаемую легкой вибрацией.

Почти сразу же все упали. Почва, покрытая сухой травой и тонким слоем льда, больше не могла выдерживать вес каждого. Внезапно она разлетелась вдребезги, обнажив огромную яму под ней.

С неба падал тяжёлый снег, и со всех сторон неслись бесчисленные ледяные конусы толщиной с руку.

Кончики ледяных конусов наполнились убийственным холодом, обвелись лучами дьявольской ци и полетели вниз, словно желая превратить всех в ежей.

Шэнь Чжисянь вытащил меч, чтобы заблокировать ледяной конус. Он стоял спиной к спине с Янь Цзиня, его меч легко танцевал перед ним, когда он срезал бесчисленные ледяные конусы.

Окружающая ледяная стена, казалось, быстро поднялась вверх, когда огромное давление упало с неба и прижало их ко дну ямы. Они могли только быть внимательными и осторожными, стоя на ледяных конусах с отрезанными вершинами. Хотя они не смогли полностью преодолеть давление, у них получилось, по крайней мере, замедлить импульс своего падения.

Между тем, ледяных конусов, стреляющих в них яростно и бесконечно, было слишком много. Они были разбросаны в разные стороны: Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь - с одной стороны, Сюэ Ци - с другой, Лянь Цинь и Дуань Юань - с третьей.

Лицо Лянь Циня было холоднее снега и льда. Его губы были плотно сжаты, а пальцы перебирали струны. Звук гуциня превратился в невидимую силу, которая разбила ледяной конус, несущийся прямо на него и Дуань Юаня.

Возможно, тайное царство почувствовало, что Дуань Юань был тем человеком, который сломал барьер и намеренно мстило ему. Замаскированные среди падающего белого снега, бесчисленные маленькие ледяные конусы собрались вместе в особенно толстый и большой ледяной конус. Он выстрелил в сторону Дуань Юаня.

Дуань Юань изнемогал от усилий, направленных на преодоление барьера. Хотя он всё ещё мог защитить себя, это ограничивалось, и его движения были немного вялыми, что затрудняло отступление.

Как раз в тот момент, когда Дуань Юань подумал, что скоро будет наполовину мёртв, и приготовился защищаться от него, Лянь Цинь увидел конус. Он инстинктивно оттолкнул Дуань Юаня ногой. Подняв гуцинь к лицу, он провёл пятью пальцами по струнам, посылая взрыв величественной духовной силы, которая столкнулась с большим ледяным конусом.

Резкий звук срикошетил, когда духовная сила врезалась в большой ледяной конус. Но большой ледяной конус был сконденсирован специально для того, чтобы нацелиться на Дуань Юаня. Разве можно было так легко воспрепятствовать? Дуань Юань пошатнулся в сторону, но сразу же отреагировал, выпрямившись. Он поднёс сюнь к губам и дунул, сопротивляясь вместе с Лянь Цинь.

Большой ледяной конус не устоял перед их объединёнными силами и быстро разлетелся на множество мелких осколков. Однако он, казалось, не желал, чтобы его отталкивали их духовные силы.

Дуань Юань почувствовал, как какая-то сила ударила его в грудь, заставляя почувствовать себя напряжённым и болезненным. Перед глазами у него всё поплыло, но он всё же инстинктивно сумел отбросить осколки ледяного конуса. С трудом он открыл глаза.

Он увидел, что остался только один фрагмент конуса. В течение этого времени Лянь Цинь полностью сопротивлялся отскакивающей духовной силе и не имел времени, чтобы обратить на него внимание. Оставшийся осколок конуса безжалостно вонзился ему в грудь!

Кровь мгновенно хлынула из глаз Дуань Юаня. Ему было так страшно, что казалось, он вот-вот потеряет душу. Отшвырнув сюнь, не заботясь о собственной больной груди, он бросился к Лянь Циню.

Мимо пронеслись бесчисленные ледяные конусы, но он не стал им сопротивляться. Его единственной мыслью была попытка спасти Лянь Циня.

Лоб Лянь Циня покрылся холодным потом. Тяжело дыша, он протянул руку, обхватил пальцами ледяной конус, наполовину застрявший в груди, и решительно и без колебаний выдернул его.

Сразу же после этого он из последних сил раздавил осколок ледяного конуса.

Ветер и снег внезапно растаяли, и маленькие ледяные конусы в воздухе мгновенно потеряли свою силу и превратились в холодную дождевую воду.

После того как Лянь Цинь раздавил ледяной конус, он слабо пошатнулся и был пойман Дуань Юанем.

Дуань Юань тоже выглядел очень жалко. Его одежда была испачкана кровью, которая принадлежала и ему, и Лянь Циню.

Широко раскрыв глаза, он пошатнулся под тяжестью Лянь Циня и хрипло крикнул: "Старший Брат!"

Лицо Лянь Циня было бледным, глаза полузакрыты. Он тяжело дышал и вдруг выплюнул полный рот крови.

Кусок нефрита выпал из его груди и распался на две половины.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102287>